

*Кому
Свум*

БЕЗ ИЗМЕН
ПОКОРЮ ТВОЕ СЕРДЦЕ

КЭТИ СВИТ

Без измен. Покорю твое сердце

«Литнет»

2025

Свит К.

Без измен. Покорю твое сердце / К. Свит — «Литнет», 2025

♥#МОЯ НОВИНКА! "(Не) запланированная беременность" ;Её предал муж. Изменил с молодой, наплевав на пятнадцать лет совместной жизни. Желая расторгнуть брак, она обращается к лучшему адвокату этого города. Только почему её приёмный сын полная его копия? Тот же профиль, тот же взгляд...Он в одночасье лишился семьи, остался один и потерял интерес к этому миру. Лишь слабая надежда найти пропавшего восемь лет назад сына задала цель его жизни. Он знает, что его сын выжил в той страшной аварии.ИСТОРИЯ ВЯЧЕСЛАВА БЕССОНОВА Читать отдельно можно

© Свит К., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Тая	7
Глава 2. Тая	10
Глава 3. Слава	12
Глава 4. Тая	14
Глава 5. Тая	17
Глава 6. Тая	19
Глава 7. Тая	22
Глава 8. Слава	25
Глава 9. Тая	28
Глава 10. Тая	31
Глава 11. Тая	34
Глава 12. Тая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

ПРОЛОГ

– Бессонов, да ты чертов гений! – восторгается полностью удовлетворённый решением суда клиент.

Склонить суд на нашу сторону, конечно, было не так просто, но я, как всегда, справился. Нужно было всего лишь найти нужную ниточку, дернуть за нее, а распутать клубок – уже дело техники.

– Как? Как ты смог? Я не понимаю! – продолжает восхищаться тот, кому я только что выиграл дело. – Где ты добыл информацию? Она ведь не светила нигде. Даже мне не удалось к ней подобраться, а ты знаешь, как сильно я жаждал ее получить.

Знаю. Поэтому и добыл.

– Я не раскрываю свои источники. Тебе они не важны, важен лишь результат, – ловко ухожу от прямого ответа. Поглядываю на часы.

Пора закругляться. Завтра меня ждет новый процесс, который будет ни разу не легче.

– О, да! Результат важен, – соглашается со мной недавний клиент. – Он у тебя на лицо! Тебе удалось совершить невозможное! – продолжать петь дифирамбы, которые мне абсолютно не интересны.

Еще одно дело. Еще один плюс. А толку... Ноль.

В самом главном деле я так и не продвинулся.

Милославский счастлив, он стал еще одной ниточкой, за которую я стану дергать в поисках сына. После выигранного мною дела он точно сделает то, о чем я попрошу. Как и половина влиятельных мира сего округа.

Я прекрасно понимаю истинные причины, по которым ни один другой адвокат не стал иметь с ним дел, каждый из них слишком сильно дорожит своим насыщенным местом. Не рискует и делает это зря. Только выиграв самые невероятные дела, можно получить истинное удовлетворение от процесса.

Если бы я сегодня проиграл, то вместо похвалы получил бы лопату в зубы, а последним, что увидел бы в своей жизни, был хвойный лес. Но я не боюсь сложные случаи. Напротив, чем дело запутаннее и позакovskyристей, тем интереснее.

Самое то для поддержания тонуса.

Жаль, что в самом главном деле за всю свою жизнь я не могу разобраться. Сколько ни бьюсь, ничего не выходит. Увы.

– Брось, – отмахиваюсь от громкой похвалы.

Мне она не нужна, мне нужно другое. То, что никто не в силах мне дать.

Информация, ключ к которой утерян.

– Это всего лишь работа, не более, – продолжаю сохраняя невозмутимое выражение лица. Маска бесстрастия наше все, без нее в моей профессии не выжить.

– Смеешься? – Милославский серьезен, как никогда. Он впечатлен, а это дорогого стоит. – Ни один другой адвокат не смог добиться и половины из того, что ты сделал. Ты отстоял мою землю! – опять восторгается. – Бессонов, я твой вечный должник! Проси, что хочешь – всем помогу! Ты знаешь, какими мощностями я руковожу. Обращайся.

– Боюсь, для решения моего вопроса даже все твои мощности не помогут, – закидываю удочку. Он ловко проглотит наживку, захочет помочь. Мне нужно лишь решить, готов ли я раскрыть перед ним карты.

– Интригуешь, – произносит, внимательно слушая меня дальше.

– Далеко не все решают деньги и связи, – продолжаю претворять задуманное в жизнь.

Если бы для решения моей проблемы было нужно так мало, то мой сын уже давно был найден. Он жив. Я хотя бы это уже точно знаю.

После трагической гибели жены прошло уже восемь лет. Восемь лет назад я в последний раз видел нашего сына.

– То, что мне нужно, никто не может найти, – признаю, не скрывая своей боли. – Поверь, пытались. Причем, неоднократно.

Мой чудом выживший, но потерянный сын. Мой мальчик. Ему скоро исполнится целых четырнадцать лет, совсем большим станет.

– Мне плевать на других, ты же знаешь, – говорит, не сводя с меня изучающих глаз. – Твои методы тоже далеки от идеала, но они ведь работают. Тебя еще ни один не смог переиграть.

– Работа такая, – усмехаюсь. Снова смотрю на часы.

Милославский четко считывает мой посыл.

– Говори, – обращается ко мне, вмиг став совершенно серьезным. – Я землю переверну, но отыщу то, что тебе нужно, – клятвенно заверяет.

Усмехаюсь. Знал бы он, как часто я слышу эти слова.

Только толку от них.

Глава 1. Тая

– Не хотела тебе говорить, но молчать больше не могу, – Марина теребит в руках салфетку. Нервно кидает ее на стол и поднимает на меня полный сочувствия взгляд. – Твой муж тебе изменяет.

Слова подруги доходят до меня далеко не сразу. Я люблю своего мужа и уверена в нём на все сто.

– Ты обозналась, – говорю не своим голосом. Он вдруг резко стал безжизненным и глухим.

– Вчера я его видела с другой, – звучит как гром среди ясного неба.

Внутри словно что-то обрывается.

Делаю глубокий резкий вдох.

– Володя примерный семьянин. За пятнадцать лет брака мой муж ни разу не заставил усомниться в себе, – произношу, старательно держа эмоции под контролем. Мой голос твёрд и спокоен.

Но с чего вдруг тогда появилась тревога на душе?

– Все когда-то случается впервые, – печально поджимает губы Марина и украдкой поглядывает на телефон.

– Ждёшь звонка? – спрашиваю, пытаюсь сменить неприятную тему.

Я не верю в измену Володи. Он не мог. Он ни за что так со мной бы не поступил.

Мы вместе со студенческих лет, он сделал предложение, когда я была на втором курсе, а он сам перешёл на пятый. С тех пор ни он, ни я не пожалели о сделанном в молодости выборе.

Наша семья - образец для подражания. Пятнадцать лет в браке, дом полная чаша. Почти.

У нас не вышло с детками.

После нескольких лет безрезультатных попыток забеременеть врачи лишь развели руками. У Володи все в порядке, у меня тоже, но мне так и не посчастливилось родить.

Но мы остались верны друг другу и здесь. Не поругались, не расстались, не отчаялись, хоть очень сильно хотели детей.

А потом и вовсе случилось чудо. У нас появился сынок.

Когда родители Ванечки погибли в автокатастрофе, то нам тут же сообщили из опеки, и мы, бросив все свои дела, примчались к нему. Пятилетний малыш встретил нас заплаканный. Он был один в палате в детской больнице, и одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: вот он, наш сын.

Мы приняли Ванечку в нашу семью, воспитали его как родного. Но никогда не позволяли забыть, что с небес на него смотрят два ангела, которым по воле случая пришлось покинуть этот мир.

Наш сын - наша гордость. Мой муж замечательный не только как мужчина и как семьянин, но и как отец.

– Глеб обещал заехать за мной, – в очередной раз снимая блокировку с экрана, признается подруга. – Он должен освободиться пораньше, мы хотели вместе съездить на УЗИ.

– Ты беременна? – ахаю от лихого предположения. От робкой надежды сердце принимается быстрее биться в груди.

Марина печально улыбается. У них с Глебом тоже проблемы по части детей.

– Если бы, – печально вздыхает и обреченно качает головой. – Мне уже за сорок. Скорее, климакс, – фыркает как бы невзначай.

– Жалко, а я уже хотела за вас порадоваться, – признаюсь. И на всякий случай скрещиваю пальчики, чтобы эта задержка была не из-за возраста, а по совершенно другой причине.

– Какие дети? – Марина чуть заметно отстраняется. Снова принимается комкать салфетку. – Сама знаешь, как сильно я мечтала родить, но возраст уже не тот. Мне не двадцать лет.

В голосе подруги сострадание смешивается с болью. Ах, как же я тебя понимаю! Сама прошла через подобное далеко не один десяток раз.

Задержки стали для меня сущим проклятием. Потому что надежда упрямо не желала покидать сердце. Потому что несмотря на все заверения врачей и здравый смысл, вера в чудо до сих пор живет в сердце.

Я до слез хочу выносить и родить малыша.

Поддавшись порыву, наклоняюсь вперед и обнимаю подругу. Мы разделяем одно горе на двоих. Я не понаслышке знаю, как это больно, когда раз за разом отказывают в исполнении заветного желания, а ты все равно продолжаешь надеяться и ждать.

– Зато у тебя есть Глеб, – мягко улыбаюсь, пытаюсь приободрить её. – Он шикарный мужчина. Тебе повезло встретить его.

– Глебу нужен наследник, – подруга на мгновение обнажает своё сердце, а затем резко отмахивается, словно сказала что-то не то и принимается собираться. Спешит.

– Ты куда? – не понимаю её нервозности, киваю на лежащий на столе телефон. – Твой Аверченко ведь ещё не звонил, – показываю на темный экран.

Поведение подруги начинает меня напрягать. Что-то случилось, а она упрямо не желает в этом признаваться.

– Таечка, мне пора, – Марина торопливо убирает телефон в сумку. Поднимается из-за стола, снимает с вешалки легкий плащ.

Я непонимающе смотрю на неё. Ну хорошо же сидели. Что произошло?

А затем я вижу своего мужа со своей новой секретаршей Камиллой, и мой привычный мир разбивается на части.

От шока я забываю, как нужно дышать.

Одного взгляда на этих двоих достаточно, чтобы понять, что их отношения выходят далеко за рамки делового общения и этики. Кровь отливает от лица.

Володя открывает перед девушкой дверь, пропускает вперед, помогает сесть за стол и целует ей руки. Она, улыбаясь, хлопает длинными наращенными ресницами и что-то мило ему говорит.

По всем законам физики эта курица уже давно должна была бы парить под потолком, настолько сильно перестаралась с длинной и объемом ресничек. А ногти... Это вообще отдельная тема для ужасания. Длинные настолько, что просто кошмар!

Не замечая нас, Володя направляется к прилавку, а девица поворачивает голову и... Да она не курица. Утка! Накаченные губы вызывают совершенно неприличные ассоциации, от которых меня аж передергивает.

Марина бросает на меня полный прискорбия и сочувствия взгляд.

– Поверь, я не ошиблась, – произносит потухшим голосом. Сочувственно поджимает губы. – Он изменяет тебе. С ней. Со своей помощницей.

Каждое слово – как выстрел в сердце. Бьют наотмашь.

Не понимаю... Как? Когда? Почему?

За что он так жестоко поступает со мной?

Ах, как мне хочется сказать, что Марина ошиблась! Что это случайность и нам показалось. Но нет. Не показалось, увы.

Мой муж весело проводит время с другой.

Марина уходит через боковую дверь, а я продолжаю неподвижно сидеть на месте и смотреть на Него. Того, кому много лет назад подарила свое сердце.

Мне бы встать, подойти к мужу, высказать ему всё, что думаю по поводу его измены, залепить бы пощечину, но я продолжаю сидеть и слепо смотреть перед собой.

Я вижу, как он обнимает другую, как нежно касается ее руки, как ласкает. В горле встает ком.

Каждое его прикосновение к ней клеймом выжигается в памяти. Каждая его улыбка, каждый взгляд причиняют сердцу адскую боль.

Расщепляюсь на атомы. Собираюсь снова и опять расщепляюсь, и так делаю бесконечное множество раз.

Я сижу и смотрю на них. Не позволяю себе смалодушничать и отвести глаза в сторону, не позволяю уйти.

Да, я рассыпаюсь на сотни миллиардов крошечных осколков, они проникают под кожу, впиваются острыми иглами и причиняют невероятные страдания, но пусть будет так. Через боль я чувствую, что жива.

Что не сплю и что мне это все не показалось.

– Ваш десерт, – официант прерывает поток моих мыслей. Всколыхнувшись, перевожу на него непонимающий взгляд.

– Что? Я ничего не заказывала, – говорю честно.

Официант наклоняется вперед, ставит передо мной тарелку с любимым медовиком и показывает на Камиллу. Она в этот самый момент целует моего мужа, а сама не отрывает победоносного взгляда от меня.

– Сидящая вон за тем столиком девушка попросила вам передать.

Глава 2. Тая

Я не помню ни дороги до дома, ни проведенного в агонии вечера. Все мои действия были на автомате, и я не могу сейчас их воспроизвести.

Володенька... Как ты мог... Что ж ты с нами сделал...

В голове каша, эмоции куда-то ушли.

Я пытаюсь собраться с силами и понять, как дальше жить, но вместо этого чувствую себя самым настоящим разбитым корытом.

Мой дом, моя семья, так старательно налаженный быт, все рассыпалось в одночасье, словно ничего и не было.

Муж оказался предателем.

– Меня не тревожить, – предупреждаю помощницу по хозяйству по возвращении домой.

Поднимаюсь в свою комнату и запираюсь.

Я не знаю, сколько времени провожу, ревя в подушку, но когда наступает ночь, понимаю, что снова могу думать.

Володя сделал свой выбор. Я сделаю свой. Наши жизни разошлись и больше никогда не сойдутся.

Мой супруг пусть отправляется на все четыре стороны, а еще лучше в пешее эротическое путешествие. Я же останусь с сыном, у меня сохранится семья. Где нет места предателям и изменникам!

Но сначала нужно немного собраться с силами.

Спасает лишь то, что сынок у меня уже взрослый и понимающий. Когда мне очень плохо, то ему не нужно уделять много времени, да и сам он не будет надоедать.

Ванечка у меня умничка, настоящий мужчина. Не то, что некоторые.

Как хорошо, что по дороге домой я написала Володе сообщение с просьбой не приезжать. Пришлось солгать мужу о несуществующем и очень заразном заболевании Вани, попросила переночевать в городской квартире.

Он согласился и даже вопросов не стал задавать. Еще бы! Видимо побежал проводить этот вечер со своей новой любовью, а сыну даже скорейшего выздоровления не пожелал.

Скотина номер один на всем свете! Чтоб ты провалился под землю, гад!

– Мам, как ты себя чувствуешь? – в дверном проеме показывается голова сына. Он медленно открывает дверь.

Ваня прислушивается к моей реакции и, не дождавшись ее, заходит. Садится на край кровати.

– Где отец? – спрашивает, недовольно сводя вместе брови.

– Задерживается на работе, – отвечаю заранее заготовленную фразу, от которой сын лишь сильнее начинает хмуриться.

– Задерживается, значит, – говорит таким тоном, что я невольно начинаю видеть в нем молодого мужчину. Оказывается, мой Ванечка вырос, а я и не заметила.

Сын не на шутку суровеет, берет телефон и набирает отца. Я бережно кладу свою руку поверх его, Ванечка останавливается.

– Мама, ни на какой он не на работе, – говорит, окончательно разбивая мой привычный и счастливый мир.

– Ты знаешь, – выдыхаю.

Встречаюсь с сыном взглядами, меня пробивает током от той бури, что бушует внутри него.

Мой маленький взрослый мальчик, как тебя еще не разорвало на части от таких сильных эмоций? Я ведь буквально почувствовать могу твой гнев.

– Знаю, – кивает, скрежеща зубами. – Он обещал ее бросить. Ты не должна была узнать.
– Но я узнала, – тихонечко признаюсь.
Сын, подбоченившись, смотрит на меня, нахохлился весь, как воробей в мороз.
– Что делать будешь? – спрашивает в открытую.
– Ничего, – отвечаю, пожимая плечами. – Простить его я не смогу, терпеть измену не стану, – озвучиваю единственное приемлемое решение.
– Уйдешь? – с неверием в голосе задает вопрос.
Киваю. Говорить не могу, ком вдруг встал в горле.
Не успеваю ойкнуть, как оказываюсь в крепких объятиях сына, он обхватывает меня и крепко сжимает. Не продохнуть!
– Мамочка, я с тобой! Я тебя никогда не оставлю! – говорит пылко.
Мой мальчик... Какой же ты стал...
Горжусь!
Чуть отстраняюсь, смотрю на него сквозь стоящую в глазах пелену и улыбаюсь. Слезы не прячу.
– Спасибо. Для меня очень важна твоя поддержка, – признаюсь.
Лицо сына сияет.

Глава 3. Слава

– Опять никаких новостей? – спрашиваю, прекрасно понимая, что именно мне ответят. Шансы найти моего сына равны нулю, ведь прошло уже много лет, но я не теряю надежды. Ублюдок, по чьей вине я потерял семью, наказан. А вот сына я до сих пор не нашел.

– Слав, мои люди работают, – заверяет Аверченко. Точно так же заверял и Маковецкий, и Майоров, и Конин, и Тор.

Проблема в том, что единственная ведущая к моему сыну ниточка потеряна. Человек, который мог распутать этот клубок, не скажет ни единого слова. Он благополучно отправился на тот свет.

– Мне нужен результат, – отрезаю сурово. – Результат, Глеб! – давя.

Друг потирает подбородок, качает головой и никак не комментирует мой выпад. Он понимает, насколько болезненна и трудна для меня эта тема.

– Раз нет новостей, то зачем ты пришел? – интересуюсь, поглядывая на часы. – У меня заседание через час.

– Успеешь, – отмахивается друг. – За развод возьмешься? – спрашивает. Неожиданно.

– Ты же только женился, – ухмыляюсь. – Не говори, будто так быстро надоела семейная жизнь.

– Да не за мой, – отмахивается торопливо. Ухмылка касается моих губ.

Если б кто год назад сказал, что Глеб Аверченко станет примерным семьянином, то я бы в лицо ему рассмеялся и отправил проверить мозги. А теперь передо мной сидит верный и надежный муж, будущий отец.

Друг поделился со мной своей самой большой радостью в жизни. Оказывается, он скоро станет отцом.

– У Марины подругу развести с мужем нужно, – говорит, словно развод – самое плевое, что есть на свете. – Там все банально и просто. Он изменил, она не стала терпеть. Пятнадцать лет брака, ребенок, тьма совместно нажитого, – коротко вводит в курс дела.

– Дай ей мой номер. Пусть позвонит, – отвечаю. – Я помню, как много ты для меня сделал, и не откажу даже в самый лютейший загруз.

– Спасибо, – с благодарностью говорит Глеб.

– Сына вместо “спасибо” найди мне, – кидаю. – Парню уже тринадцать! Скоро паспорт уже получать.

– Слав, я ищу, – поджав губы, кивает. – Ну нет его, понимаешь. Как сквозь землю провалился, – признается.

Откидываюсь на стуле и делаю глубокий вдох, крепко стискиваю кулаки. Я не должен сорваться.

Если бы только Глеб знал, как много раз я слышал эту фразу, то никогда б ее не сказал. Она клеймом выжжена на моем сердце.

Под пристальным взглядом друга, поднимаюсь из-за стола и беру папку с документами. Настроение ниже плинтуса.

– Передай своей знакомой, чтобы позвонила мне, – говорю, внешне оставаясь совершенно спокойным.

О бушующей буре никто не должен узнать, ведь я адвокат, и на меня не должно быть никаких точек воздействия. Я отлично умею держать себя в руках и оставаться невозмутимо спокойным даже тогда, когда весь мир рушится.

Выхожу из кафе и едва не сбиваю блондинку. Она в последний момент успевает увернуться от столкновения с дверью и, размахивая руками, летит вниз. Слово в замедленной съемке вижу, как женщина падает.

– Ах, – выдыхает. – Какой ужас, — принимается причитать, осматривая свое безвозвратно испорченное платье.

Подхожу к ней, протягиваю руку и помогаю подняться. Благодарит. Цвет голубых глаз кажется смутно знакомым.

– Аккуратнее в следующий раз, – обращаюсь к ней поучительно. – Я ведь вас едва не ударил дверью.

– Так это были вы? – удивляется. – Смотреть нужно, когда дверь открываете! – предъявляет.

– А вам нужно смотреть, куда идете, – парирую. Еще меня виноватым не делали на пустом месте.

– Издеваетесь? – фыркает. – Посмотрите на меня! Я по вашей вине села задницей в лужу, – с обидой. – Куда теперь идти в таком виде? Ни в одно приличное заведение не пустят.

Смешок самопроизвольно срывается с губ. А ведь ничего на это и не ответишь, она села задом в лужу в прямом и в переносном смысле этого слова.

Смотрю на стоящую перед собой женщину и в груди вопреки логике и здравому смыслу зарождается чувство вины. Действительно, ведь если б не я, то она уже могла наслаждаться своим латте.

Почему-то я уверен, что эта женщина пьет именно латте и ничего другого.

– В следующий раз будьте внимательнее, – назидательно говорю и, не прощаясь, оставляю незнакомку одну посреди улицы в мокром грязном платье.

Подхожу к машине, на удалении завожу движок.

– Даже подвезти не предложите? – летит в спину.

Останавливаюсь. Оборачиваюсь.

– Я не таксист, – бросаю короткое.

Отворачиваюсь.

– Хам! – летит в спину. Мои губы кривятся в легкой усмешке.

– Но зато с сухой задницей, – отвечаю, подмигнув и сев за руль, трогаюсь с места.

Глава 4. Тая

– Какой невоспитанный гад! – фырчу, поправляя безвозвратно испорченное платье. Привести его в божеский вид не получится, как ни старайся. Я буквально телом чувствую, насколько едкая грязь, у меня начинается зуд от соприкосновения нежной кожи с реагентами, которыми обрабатывали дорогу от наледи.

Нужно как можно скорее снять с себя одежду и смыть химию, пока не получила ожог. Только вот как я до дома доберусь - большой вопрос. Вряд ли таксист согласится подвозить грязного пассажира.

И все из-за невнимательного мужчины, который совершенно не думает о других! Ему всего лишь стоило посмотреть по сторонам и чуть медленнее открывать дверь, тогда б ничего не случилось.

Непроизвольно шмыгаю. В носу щиплет.

Я изо всех сил пытаюсь не позволить пролиться слезам, но за последнее время на меня навалилось слишком много проблем и не огорчаться по поводу таких вот пустяков не выходит. Предательство Володи сильно подкосило меня.

Я снова чувствую себя униженной и оскорбленной.

Ах, как нелепо все произошло! Вроде бы подумаешь, упала, села попой в лужу, но не по своей же вине. Меня толкнули, я оступилась. Упала.

Словно в первый раз! Но, блин, обидно до слез.

Когда-нибудь я обязательно посмеюсь над этим, но не сейчас. Сейчас мне слишком неприятно.

Я уже давно не та маленькая девочка, которая любила резвиться во дворе, и которой нипочем были самые глубокие канавы района.

Да что там канавы! Море было по колено! Я ничего не боялась, на мнение окружающих было плевать, шла своей дорогой, упрямо держа курс вперёд.

Но те времена безвозвратно прошли. Я стала другой.

А после предательства мужа и вовсе переродилась.

Я больше никогда не смогу ему доверять. Я видеть его не могу. Любимый мужчина в одночасье стал мне противен.

– Колесо б пожелать тебе проколоть или так же сесть задом в лужу, как села я, – принимая очередную попытку реанимировать то, что уже не спасти, бурчу себе под нос. – Но ведь всё бумерангом вернётся, поэтому езжай с миром. Я же добрая девочка, – подытоживаю скептически.

Насквозь промокшая одежда липнет к телу, прохладный ветерок безжалостно забирает то тепло, которое дарит весеннее яркое солнце. По коже пробегают мурашки, меня накрывает озноб.

Если не хочу заболеть, то нужно срочно укрыться в помещении.

Кое-как справившись с эмоциями, надеваю на лицо невозмутимую маску и захожу в кафе, где мы договорились встретиться с Глебом.

Аверченко собирался познакомить меня со своим другом, который, с его слов, сможет максимально болезненно для Володи расторгнуть брак. Муж Марины утверждает, якобы именно этот адвокат самый лучший в округе.

Я никогда не была стервой и не делала людям пакости, но стоящая перед глазами картинка, как мой благоверный целуется с курицей, вызывает в душе праведный гнев. Она сжигает меня заживо, разрывая на части.

Чего бы я не делала, образ счастливого мужа, который весело проводит время с другой, никак не желает исчезнуть. Мне больно.

Поэтому я соглашаюсь.

Пусть Вячеслав сделает моему мужу так горько, как сейчас мне. Пусть он накажет его по всей строгости наших справедливых законов.

Я на все согласна! И на развод через суд, и на раздел имущества. Отсужу всё до копейки! А после лучше бедным раздам, лишь бы ничего не досталось ни ему, ни его любовнице. Нечего!

Или положу деньги на открытый на имя сына счёт, пусть приносят проценты. Как по это тоже достаточно достойный вариант, ведь так финансы будут работать.

Немного остыв, я умиряю свой гнев, а пробежавший по телу озноб заставляет принять единственное верное решение.

Набравшись храбрости, поднимаюсь по ступенькам и захожу в кафе, но не успеваю ступить и пары шагов, как ко мне приближается хостес.

– Извините, но к нам в подобном виде нельзя, – останавливает меня практически на пороге.

– У меня забронирован столик. Меня ждут, – говорю, старательно пряча досаду.

– Извините, я все понимаю. У нас есть правила, поймите меня. В грязной одежде в заведение нельзя, – максимально вежливо, но вместе с тем настойчиво говорит хостес.

– Меня ждут! – на эмоциях чуть повышаю голос.

– Тая, у тебя проблемы? – к нам подходит Глеб. Одного его присутствия достаточно, чтобы хостес вытянулся по спинке.

– Меня не пропускают к тебе, – развожу руки в разные стороны и показываю на безвозвратно испорченное платье. – Говорят, что в их заведение нельзя в таком виде, – печалюсь.

– Дама не сказала, что она к вам, – принимается лепетать тот, кто только что был стеной и не позволял мне сделать ни единого шага.

– Вы не видите, что женщине нужна помощь? – Глеб вопросительно выгибает бровь.

– В-вижу, – запинаясь.

– Но вы все равно вместо этого отправляете ее на улицу? – Аверченко напирает. От исходящего от него гнева даже мне становится не по себе, хоть я сама ни в чем не виновата.

– Извините, – чуть ли не стелется передо мной хостес.

Через три минуты я сижу на диване, а под попу мне постели пакет. Чтобы я сильно не мерзла, добродушно предложили несколько пледов.

У меня в руках горячий ягодный чай, а на стоящей на столе тарелке красуется принесенный десерт от шеф-повара этого заведения.

– Скажи, тебя весь город боится? – спрашиваю как бы невзначай.

– Почти, – отвечает Глеб без тени улыбки. – Марина рассказала твою ситуацию, я обсудил ее с Бессоновым.

– И? – подаюсь вперед нетерпеливо.

Кажется, мир остановился сейчас. Потому что от волнения я ничего больше не слышу.

– Он согласен, – озвучивает вердикт.

Выдыхаю.

– Спасибо! Он приедет сейчас? – тут же уточняю у Глеба. Мне не терпится как можно скорее приступить к делу. Я хочу успеть запустить процесс до того, как Володя поймет, что я знаю про его измену.

– Он не мог остаться, спешил на заседание, – поясняет мне. Берет салфетку, пишет номер телефона и протягивает вперед. – Держи. Ближе к вечеру позвони, договорись о встрече.

Глеб смотрит на часы, берет телефон, хмурится и, извинившись, покидает заведение.

История Глеба и Марины написана на моем втором аккаунте Кара Мель и называется "Замуж в 40. Сильная и независимая" <https://litnet.com/shrt/XXGv>

– Значит, вам сорок, – ловлю на себе удивлённый взгляд. – А так и не скажешь, – хмыкает мужчина.
– Слишком хорошо выгляжу? – усмехаюсь, хоть на самом деле мне не смешно. За свои сорок лет я так не обзавелась ни детьми, ни семьей, ни мужем.
– Я никогда не делаю комплиментов на ровном месте.
– Не переживайте, халат в цветочек дома висит, – говорю не пряча сарказм. – Приду с работы, надену, возьму семечки и сяду на лавку перед подъездом вместе со старушками.

В сорок лет мне приходится начать жизнь с чистого листа. У меня нет ни семьи, ни детей, ни работы.
Лишь только я сама.
И обжигающий взгляд серых глаз, растоптавшего мою привычную жизнь мужчины.

Глава 5. Тая

– Мам, я привез, – раскрасневшийся Ванечка ставит передо мной пакет на стол с одеждой. Сынок еще не пришел в себя после тренировки, даже волосы не до конца просушил.

Смотрю на него и слезы наворачиваются на глаза. Какой же он у меня... Ох, и повезет кому-то.

– Ольга Борисовна тебе положила еще туфли, – показывает на второй пакет, который пока еще держит в руках. Поскольку там обувь, то он решил его не ставить на стол.

– Сынок, спасибо большое, – благодарю его от всей души. Мне очень приятно, что сын не отказался и приехал на помощь. – Даже не представляю, что бы без тебя делала, – признаюсь, не сдерживая порыв.

Конечно, можно было бы попросить Володю, ведь он здесь неподалеку работает, и я просто уверена, муж нашел время на меня, но после увиденного в кафе не хочу. Пусть живет своей жизнью.

У меня теперь жизнь своя.

Я не лицемерная от слова совсем, не смогу мило улыбаться и продолжать делать вид, будто ничего не видела. Да что там! У меня руки так и чешутся набрать его номер и высказать все, что думаю!

Только я пока еще держу эмоции под колпаком и слушаю не сердце, а здравый смысл.

Который говорит не предпринимать никаких шагов до разговора с адвокатом. У меня должна быть четкая стратегия, которой я буду придерживаться вплоть до суда.

– Это все каникулы в школе, – кивая на пакеты, хохмит Ваня. – А так пришлось бы тебе здесь сидеть до скончания веков.

– Или до окончания шестого урока, – подмигиваю игриво.

Смеемся. Все же хорошо, что на время каникул тренировку по плаванию перенесли на другое время.

Несмотря на абсурдность ситуации, настроение медленно идет вверх, а наличие рядом любимого сына лишь придает ему скорость.

– Ты голоден? – спрашиваю и, не дожидаясь ответа, протягиваю Ване меню. – После тренировки ведь не успел покушать, верно?

– Не успел, – признается.

– Тогда заказывай все, что захочешь, – говорю, поднимаясь из-за стола. Если я немедленно не переоденусь, то начну чесаться.

Сын с горящими глазами открывает меню, активно перебирает листы и останавливается на своей излюбленной страничке.

– Полезное, – произношу с нажимом, понимая, что именно он собирается заказать. – Сначала суп, а уже потом будешь есть пиццу.

– Ну, мам, – хмурится. – Я не хочу суп, – заявляет, откидываясь на спинку дивана и скрещивает руки на груди. Нахохлился.

– Ты может и не хочешь, а вот твой желудок будет очень ему рад, – ласково говорю, похлопывая сына по плечу. – Ванечка, не упрямясь. Кушать надо правильно.

Дуется.

– После супа можно будет пиццу, – обещаю, понимая, что нужно идти на уступки. То время, когда достаточно было одного резкого родительского слова, давным-давно прошло. К сожалению, я его почти не застала.

Зато поиск компромиссов, умение договариваться и изворачиваться изучено мною на все сто. На что только не пойдешь, чтобы нормально накормить подростка.

Ваня поднимает на меня хитрющие глаза и с трудом сдерживая ликование, кивает.

– Ах, ты, мой жучок, – улыбаясь, треплю его по голове. Я была права, волосы не просохли. Они у него густые-густые, кто-то из родителей щедро наградил моего мальчика.

Только стоит убрать руку, как он тут же поправляет прическу, взъерошивает волосы так, что те снова торчат во все стороны. Видимо так вентиляция лучше, просохнут быстрее.

Я не обижаюсь на сына, ведь это привычный и годами отточенный жест. Ваня с самого детства не любит, когда его тискают против воли. Зато когда сам хочет ласки, то он приходит и там уже я отвожу душу.

Правда, в последнее время он все меньше и меньше дается. Возраст.

– Спасибо, мамочка, – лукаво улыбается.

Сердце наполняется нежностью, губы непроизвольно растягиваются в улыбке. Ведь знает, как меня провести и добиться желаемого.

И в кого он такой? Хитрюшка и манипулятор.

– Заказывай давай, – говорю. Беру пакеты и, стараясь особо не светить мокрым задом, удаляюсь в уборную.

Как могу, в стесненных условиях привожу себя в порядок. Удивительно, но наша Ольга Борисовна догадалась положить маленькое полотенчко и влажные салфетки. Поразительно предусмотрительная женщина! За это я ее особо ценю.

Переодевшись, складываю в пакет грязные вещи. Я люблю это платье и не теряю надежды, что найдется чудодейственное средство для его спасения.

Скептическим взглядом осматриваю себя в зеркале, убеждаюсь, что выгляжу достаточно прилично, и выхожу из уборной.

Только подхожу к залу, как оттуда, округлив глаза, выскакивает сын. По внешнему виду ребенка понимаю, дело неладное.

– Что случилось? – спрашиваю у него в лоб.

– Там папа, – кивает головой в сторону столиков. – С этой, – брезгливо.

Внутри меня вмиг все зарастает инеем.

Смотрю на своего ребенка, понимаю, что он голодный, и нигде в другом месте я не успею его накормить. Потому что время у Ванечки между тренировкой по плаванию и занятиями в языковой школе строго ограничено.

Это в обычной школе каникулы, в языковой их нет. И тренировки тоже у нас каждый день, а то и по два раза.

– Идем, – беру сына за руку и заявляю решительно.

– Мам, ты чего? – он смотрит на меня, округляя от шока глаза. – Папа же нас увидит! – пугается.

– Ваня, у нас с тобой совесть чиста, – произношу с непоколебимой твердостью в голосе.

Почти чиста... Я ведь солгала про заразную болезнь, но это уже не важно. Будет спрашивать, скажу, что врач ошибся. Такое ведь бывает, врачи тоже люди, и им свойственно ошибаться.

– Нам не от чего прятаться, – говорю сыну. – Так что идем!

И с высоко поднятой головой возвращаюсь к своему столику.

Дорогой читатель! Ты дочитал до конца ознакомительного фрагмента, чтобы читать дальше, нужно оплатить доступ. Он оплачивается лишь один раз, последующих оплат не требуется. Если возникают трудности, но нужно обратиться в службу поддержки. "Без измен. Покорю твое сердце" от Кэти Свит роман, который не оставляет равнодушным. Присоединяйтесь к сотням читателей, которые уже приобрели историю и утолили свое любопытство!

Глава 6. Тая

– Тая? – удивленно произносит Володя, замечая меня. Подбородок вот-вот коснется стола, так сильно он не ожидал меня здесь увидеть.

Стоило столкнуться с ним взглядом, как муж, словно ошпаренный, отдергивает руку от своей любовницы и убирает под стол. Делает вид, будто ничего не случилось.

Меня аж передергивает.

Противно.

– Дорогая, что ты здесь делаешь? – смотрит на меня во все глаза. Голос обычный, нет ни пренебрежения, ни недовольства. Все как всегда.

Если бы я вчера не видела собственными глазами их поцелуи и ласки, то никогда б не поверила в измену, настолько реалистично и правдоподобно Володя отыгрывает роль примерного семьянина.

М-да... Оказывается, так тоже бывает.

В голову невольно закрадываются мысли, как давно он мне изменяет. Может ли быть, что Камилла - не первые отношения на стороне?

Разум шепчет, что так оно и есть. Ибо я выходила замуж явно не за великого актера, а мой муж именно таковым стал.

Никак иначе не объяснить то, что я сейчас вижу.

– Привет, пап, – Ваня выходит из-за моей спины и здоровается с отцом. Сын чуть крепче, чем нужно, сжимает мою руку.

Я сжимаю его ладошку в ответ, ведь Ванечка хочет меня приободрить. Его поддержка как никогда помогает.

– И ты тоже здесь? – с ярым недовольством спрашивает Володя.

Да, милый, вот так бывает, когда ты вместо того, чтобы заниматься семьей и интересоваться, чем живут твои близкие, проводишь все свободное время с любовницей. Мерзота. Ах, как же хочется помыться!

Оказывается, грязь от лужи смыть гораздо проще и легче, чем ту, которой одарил любимый муж.

Стоп.

В голову приходит дурная мысль, и меня бросает в холодный пот. Не хочу верить, но а вдруг... Ведь после увиденного все возможно.

Смотрю на Володю, а у самой все поганее и поганее становится на душе. Тошно до боли.

Милый мой, а ты точно ничего от нее ко мне не принес? Не “наградил” меня каким “подарочком”, от которого потом придется долго и упорно лечиться?

Хорошего настроения как и не бывало вовсе.

В голове делаю себе пометку записаться к гинекологу и сдать всевозможные анализы на ЗППП. Если обнаружится хоть одно, то ты, мой благоверный, очень об этом пожалеешь.

– Он приехал со мной пообедать, – отвечаю до того, как Ваня успевает что-то сказать. Я не хочу, чтобы мой мальчик конфликтовал с отцом. Честно.

Наш сынок замечательный. У него начинается непростой период в жизни, ведь переходной возраст никак иначе не обозвать, и мне предстоит запастись терпением и любовью. А еще мудростью.

У Вани на носу всероссийские соревнования, учеба, контрольные. Ему нужно сконцентрироваться на своем росте и обучении, а не на спорах с родителями и переживаниях из-за проблем в разрушающейся семье.

Ванечка любит плавание, он тратит на тренировки практически все свое свободное время и сейчас, когда у него появляется шанс получить мастера спорта по плаванию, я хочу его поддержать.

А не потопить на важных для сына соревнованиях.

– Он же болен, – говорит мне. – Ты ведь болен? – спрашивает у сына.

– Нет, – бурчит Ваня.

– Да, – говорю я.

Переглядываемся. Путаемся в показаниях.

– Так нет или да? – хмурится Володя. Он явно не понимает, что происходит вообще.

Да и нечего ему понимать! Муж больше не будет частью нашей жизни.

– Уже все в порядке, – мягко ухажу от деликатной темы. – Заниматься можно, в движении не ограничен. Сыпь на спине, – намеренно обозначаю местоположение выдуманной сыпи. – Прошла. Так ведь, сынок? – кошусь на Ваню.

– Конечно, мамуля, – немного ерничая, подыгрывает мне. Но и на том спасибо.

– Мама, – строго поправляет его Володя.

– Мама, – бурчит, закатывая глаза. – О! Мой обед принесли! – показывает на соседний стол и, не прощаясь, улепетывает кушать.

Проголодался, мой миленький.

– Ты так и не сказала, что здесь делаешь, – констатирует факт муж.

Его любовница нетерпеливо елозит на стуле.

– Разве не видно? – усмешка касается моих губ. – Я пришла сюда пообедать с сыном, – показываю Ванечку, с неприкрытым удовольствием уминающего за обе щеки борщ.

О, борщ! Какой отличный выбор!

Надо бы тоже себе заказать, что-то я проголодалась. Наверное, это от нервов.

– А вот что здесь делаешь ты? – намеренно выделяю последнее слово. – Неужто со своей секретаршей пришел в ресторан на обед? Может быть ждете кого-то? Переговоры? – одариваю своего мужа многозначительным взглядом.

– Камилла, тебе пора в офис, – говорит, не смотря в сторону заигравшейся с женатым мужчиной девки.

– Я еще не поела, – кудаччет. Ну точно, курица!

– И не переделась, – бросаю через плечо. – Дома не была, раз пришла на работу во вчерашнем?

Муж бледнеет.

– Таечка, что ты имеешь ввиду? – Володя спрашивает слишком спокойным и умиротворенным голосом. Но я-то вижу, как играют у него желваки на скулах и как часто вздрагивает кадык. Даже пульс могу просчитать по слишком сильно пульсирующей яремной вене.

Мой муж нервничает и никак не может этого скрыть.

Дорогой мой, Станиславский не верит! – Ничего, – улыбаюсь максимально миролюбиво.

Как никогда вовремя к нам подходит официант. Молодой человек расставляет принесенные блюда.

– Смотрю у твоего секретаря шикарная зарплата, – киваю на том ям с морепродуктами и на запеченный на гриле лосось, спаржа и брокколи красуются рядом. – Даже я не могу позволить себе такой обед. Отлично живете, Камилла, – наигранно восхищаюсь девицей. – Держитесь крепче за своего шефа. Видите, какой он щедрый.

– Владимир великолепен, – не смущаясь, заявляет.

Фыркаю.

Ну-ну. Удачи тебе, уточка! Посмотрим, как ты закрикаешь, когда весь твой силикон поползет вниз, ведь после развода твое Великолепие будет не в состоянии вот это вот все обеспечивать.

– Не буду вам мешать с пользой проводить рабочее время, – говорю, делая вид, будто мне все равно.

Удивительно, но ни единой эмоции эти двое у меня не вызывают.

Потом будет больно, и я обязательно переживу эту боль, но сейчас... Как же хорошо, что самая обыкновенная валериана, принятая по прописанной врачом дозе, мне помогает.

– Таечка! Ты куда? – летит в спину.

– К сыну. Он ждет, – отвечаю и ухожу от этих двоих.

Глава 7. Тая

– Мам, я останусь сегодня у Макса? – спрашивает Ваня, стоя на пороге кафе. Мнётся.

По-хорошему после занятий в языковой школе ему нужно домой, ведь две полноценные тренировки в день делают своё дело, мой мальчик устал. А ему надо отдохнуть! Ведь на соревнованиях потребуются все силы.

Но не отпустить сына в гости нельзя. Дома вечером будет скандал, и я не хочу, чтобы он его слышал.

Володя - его отец и нельзя пошатывать его авторитет. Точнее то, что от него осталось. У Вани начинается опасный возраст, ему нужен отец. Мальчику нужна крепкая надёжная рука, которая покажет направление и задаст цель в жизни.

Пусть лучше этой самой рукой станет Володя, чем тот, кто толкнет моего мальчика на скользкую дорожку.

Я прекрасно знаю, как подвержена влиянию молодежь, а ещё очень хорошо понимаю, почему негодяи в первую очередь берутся за хороших, добрых детей.

Уж больно не хочется, чтобы Ваня попал в дурную компанию.

– Утренняя тренировка будет в десять. Мы успеем сделать домашку по языкам и поспать, – продолжает меня уговаривать.

– Мама Максима не против? У неё на него планов нет? – уточняю, прекрасно зная их жизненную ситуацию..

– Она на дежурство к восьми, – озвучивает мою догадку Ваня. – Максим будет один.

Эх, жаль, что нельзя мальчиков оставить у нас. Так они были бы под присмотром.

Но есть одно большое и жирное но. Володя. Которого, при желании учинить разбор полётов, не остановят ни гости, ни дети в доме.

Ваня злой на отца, и я прекрасно понимаю его. А ещё знаю, что мне как-то их помирить нужно.

Володя хоть и прохиндей, но для Вани отец. Для сына это важно.

Я ведь заметила, с какой болью он смотрел на отца, понимаю, почему Ваня, перед тем как уйти, не подошел к нему и не попрощался.

Моему сыну больно. Очень.

Именно поэтому он быстро поел, схватил свои вещи и под предлогом, что якобы опаздывает на занятие, отправился в сторону выхода.

Мне удалось догнать сына лишь на улице.

Ох, мальчик мой, как же тебе сейчас плохо, как больно. Но ты не один.

Я разделяю с тобой эту боль. Вдвоём всегда легче.

– Да, конечно, оставайся, – разрешаю, понимая, что это единственный верный выход из сложившейся ситуации. – Только пусть тетя Света мне позвонит, когда вы приедете к ним. Хорошо? Вы ведь успеете до того, как она уйдёт на работу?

– Успеем, – бурчит. Он явно моей просьбой недоволен.

А если узнает, что я отслеживаю его телефон... Ох, мне будет конец.

Этого он никогда ни при каких обстоятельствах знать не должен!

– Вот и славно, – ласково улыбаюсь. – Пусть позвонит.

– Мам, мы уже не маленькие, – напоминает, словно я могла об этом забыть. Бросает взгляд в сторону окон ресторана, видит мило беседующего со своей кря-крякой отца и сильнее хмурится.

– Я знаю, – говорю, переключая внимание сына на себя. – Но я ведь твоя мама, и всегда буду беспокоиться о тебе, – говорю, тормоша его волосы.

Ваня чуть отстраняется и накидывает на голову капюшон.

– Хорошо, – бурчит и стреляет взглядом в сторону ожидающего его авто. – Я попрошу позвонить.

– Вот видишь. В этом нет ничего сложного, – немного расслабляюсь после его слов, теперь я могу быть спокойна.

Раз Ваня сказал, то сделает так. В отличие от своего отца, мой сын держит своё слово.

– Александр, после того, как отвезете Ивана к Кирилловым, можете быть свободны, – даю указание водителю сына.

– Будет сделано! – салютует он, выходя из машины.

Ване приходится преодолевать большие расстояния и поэтому мы с Володей решили нанять для него специального человека. Так гораздо безопаснее для ребенка и спокойнее для меня, чем постоянно отправлять сына на такси.

У меня такого водителя нет. Я без проблем добираюсь общественным транспортом, или на личном авто, если ехать куда-то недалеко.

– Сын, – окликаю Ваню. Оборачивается. – Люблю тебя, – говорю, зная, как это ему сейчас важно слышать.

Ванечка бросает рюкзак в автомобильный салон, в два широких шага сокращает расстояние между нами и, поддавшись порыву, обнимает меня.

– Я тебя тоже, мам, – негромко бурчит.

Так же быстро, как подошел, уходит. Прыгает в машину и уезжает.

Остаюсь одна на крыльце кафе.

– Женщина, вы не оплатили заказ, – из дверей выглядывает официант.

– Вещи я тоже не забрала, – фыркаю. Неужели они подумали, будто я собираюсь сбежать таким глупым образом?

Возвращаюсь в кафе.

Не глядя на мило беседующего со своей крякалкой мужа, допиваю кофе, а когда ко мне подходит официант с терминалом для оплаты, то я отправляю его с этим добром за соседний столик. Раз уж Володя оплачивает обед секретарю, то и семье оплатит. Не обеднеет.

Пока что.

– Таисия? – выслушав официанта, раздраженный муж подходит ко мне. – Что ты творишь? Почему выставляешь меня на посмешище?

– Я? Тебя? – наигранно ахая, удивлённо вскидываю вверх брови. – Ну что ты, милый, – играючи отмахиваюсь от его слов. – Разве я за пятнадцать лет брака дала тебе хотя один раз в себе усомниться? Нет! Не дала.

Наклоняюсь вперед и продолжаю, понизив голос.

– Себя на посмешище выставляешь ты сам, – в открытую говорю.

Злость и ярость бушует в груди, но пусть лучше так, чем боль и обида.

Володя ещё пожалеет о том, что связался с Камиллой. Как только у него закончатся деньги, она бросит его.

И тогда...

Тогда он очнется, вспомнит о семье. Приползет. А я его выставлю.

– Поверь, я б не справилась с этим лучше, чем ты делаешь сейчас, – продолжаю поддавшись эмоциям, что разрывают мою грудную клетку. – При всём желании!

Он сверлит меня убийственным взглядом.

– Не ожидал от тебя такого, Тая, – говорит с нотками презрения в голосе и осуждающе качает головой. – Не ожидал...

Беру свои вещи, оставляю официанту на чай. Поднимаюсь из-за стола и оказываюсь нос к носу с уже однозначно будущим бывшим мужем.

С трудом, но всё же выдерживаю его тяжёлый и непонимающий взгляд. Пересиливая боль, проглатываю ком, стоящий в горле.

– Я от тебя тоже. Не ожидала, – негромко отвечаю ему. И с высоко поднятой головой покидаю заведение.

Глава 8. Слава

– Бессонов, не боишься заиграться? – с легким прищуром интересуется Власов, неспешно помешивая сахар в кружке кофе.

На этот раз наша встреча с Артуром носит исключительно деловой характер. Он приехал ко мне на встречу не как друг, а как адвокат ответчика, и подобное для нас не впервой.

– Это скрытая угроза? – спрашиваю, чуть поднимая уголки губ. Смотрю на него, не отрывая глаз.

Власов прекращает мешать свой кофе, достает ложку из кружки и, стряхнув, кладет ее на блюдце. Делает вид, будто это ему невероятно интересно.

Сволочь такая намеренно тянет время и действует мне на нервы. Ну ничего! Я ему еще покажу, где раки зимуют.

– Как хочешь, так и считай, – говорит хитро, но мне совершенно не нравятся нотки, прослеживаемые в его голосе. Напрягают не по-детски.

– Арчи, ты прикалываешься или серьезно? – не свожу со старого друга настороженного взгляда.

Мы далеко не первый раз сталкиваемся с ним в суде, ведь таковы реалии нашей профессии, но Власов еще никогда прежде мне не угрожал.

– Ты не выиграешь это дело, – спокойно заявляет, попивая свой сладкий кофе. – Твой клиент лжет.

– В каком же месте? – усмехаюсь.

Мы уже неоднократно проходили эту тему, но раз за разом снова касаемся ее. Вне стен суда вы можете быть закадычными друзьями, а вот за его стенами...

Там может развернуться настоящая бойня.

– Давай выходить на досудебку, – предлагает Власов.

Задумываюсь.

В его словах что-то есть, ведь Арчи прав, у меня нет ни единого шанса доказать невиновность своего клиента.

Конечно, я люблю сложные дела, ведь не всегда нужно доказывать именно невиновность клиента, а можно обойти стороной и зайти в боковую дверь. В законе достаточное количество лазеек.

Но конкретно в данном случае досудебка - наше все. Я не собираюсь тратить свое время и поднимать связи для человека, которого, по сути, мне навязали.

Когда ко мне приходят с проблемой, то я жду разговора на чистоту, а не одну сплошную ложь. После подписания договора у меня уже не было выбора.

– Мы обсудим, – обещаю другу и возвращаюсь к обеду, который явно запоздал. Это скорее ранний ужин.

Сегодняшнее заседание затянулось, я только недавно вышел из здания суда, а на сегодня у меня еще запланирована уйма дел. Вдобавок ко всему нужно позвонить и договориться о встрече с подругой жены Глеба.

Как же не вовремя. Но не откажешь. Я обещал. Аверченко, вот что б ты без меня делал!

Словно услышав мои мысли, начинает звонить телефон, и мне приходится прервать обед, чтобы ответить.

– Долго будешь жить, – усмехаюсь в трубку.

– Вспоминал? – ловит мое настроение Глеб. – Мне птичка нашептала, что у тебя там Власов рядом. Дай ему трубочку.

– Сейчас, – передаю телефон Артуру. Тот видит имя собеседника, хмурится, но берет трубку и выходит из-за стола.

Не вмешиваясь в дела друга, продолжаю обедать, но не успеваю доесть, как Власов возвращается. На нем нет лица.

– Мне пора ехать, – говорит не своим голосом.

– Случилось что? – отставляю приборы в сторону.

– Мне нужно ехать, – говорит коротко. – К своим.

Судя по всему у Риты снова проблемы, и ей не справиться без личного присутствия Арчи, иначе б Глеб не позвонил. Неужели ее муженек снова что-то задумал?

– Помощь нужна? – спрашиваю, поднимаясь. Аппетита все равно уже нет, мой обед беспощадно испорчен.

– Сам справлюсь, – кидает через плечо. – Счет оплатить если только. Время поджимает.

– Это самое малое, что я могу сделать для друга, – подмигиваю.

– И о мирном договорись, – говорит, обернувшись у самой двери. – Это в наших с тобой интересах.

– Согласен.

Провожая Арчи тревожным взглядом, прекрасно понимая, что друг не просто так сорвался и поехал к своим. Надеюсь, он успеет, ведь Глеб намеренно связался с Власовым через меня. Чтобы тот, от кого Рита сбежала с детьми, не заметил.

Аверченко хитрый лис, он все рассчитал на десять шагов вперед, все предусмотрел.

Только вот не факт, что этого хватит.

Расплачиваюсь, выхожу из ресторана и решаюсь немного пройтись, мне нужно немного проветрить голову.

Захожу в парк, покупаю себе кофе и сажусь на первую попавшуюся лавку. Взгляд случайно цепляется за игровую площадку, где тусит молодежь, глаза невольно принимаются искать мальчиков возраста моего сына.

А вдруг. Вдруг я найду в ком-то знакомые черты лица. Вдруг встретимся с моим мальчиком совершенно случайно.

Его не смог найти ни один из тех, к кому я обращался за помощью. Все концы оказались в воде, как ни дергай, ничего не найдешь.

Безвыходность.

Когда раздается телефонный звонок, то я лишь бросаю на него беглый взгляд и возвращаюсь к своему занятию. Ничего нового, только я и боль, которая стала моим извечным спутником.

– Дядь, подай мяч, – просит мальчишка лет девяти. Опускаю глаза вниз, к своим ногам, и замечаю яркий предмет, приземлившийся аккуратно между моих ботинок. Пинаю его обратно. – Спасибо! – звонко благодарит.

– На здоровье, – негромко ему отвечаю.

Ловлю себя на странной смеси эмоций и тут же отбрасываю их прочь, а вместо самокопания достаю телефон и набираю Таисии. Она не звонит, а значит, я сделаю это сам. Мало ли какие обстоятельства могут быть у попавшей в беду женщины.

Книга про Артура и Риту написана на моем втором аккаунте и называется "Развод в подарок" <https://litnet.com/shrt/xoZX>

– Помоги с разводом, – обращаюсь к единственному, кто не побоится пойти против моего мужа.
 – Ты хочешь, чтобы я устроил тебе развод с человеком, из-за которого ты меня бросила? – усмехается Власов.
 – Мне не к кому большие идти, – признаюсь.
 – Знаю, – жестко режет. – Ни один адвокат не согласится встать на твою защиту, ты потеряешь не только все свое имущество, но и детей. Он никогда не позволит тебе их воспитывать.
 – Они не от него, – меня трясет как осиновый лист.
 – Еще скажи, что от меня, – одаривает скептическим взглядом.
 – Мои дети от тебя, – озвучиваю правду, о

*которой предпочла промолчать. – Это твои дети. Помоги с разводом и ты сможешь участвовать в их жизни.
Власов меняется в лице. Его взгляд становится черным и колючим, словно из него выкачали весь свет.
– А кто сказал, что я хочу становиться их отцом?*

Глава 9. Тая

– Таечка, я дома, – раздается из коридора. – Выходи встречать, – как ни в чем ни бывало произносит муж, а меня коробит от одного его ласкового голоса.

С Камиллой своей так разговаривай! Нечего наставлять мне рога, обманывать, а затем надевать белое пальто и заявляться домой, как ни в чем ни бывало.

Я как минимум этого всего не заслужила. Эгоист!

Он что, действительно считает меня такой глупой?

Ах, как же сильно я на него злюсь. Как злюсь! Но я еще не поговорила с адвокатом и не знаю, какой стратегии придерживаться.

Поэтому я решаю продолжить отыгрывать роль идеальной жены. В конце концов, не только у Володи есть артистичность.

Беру полотенце, вытираю мокрые руки и выхожу из кухни. Нужно вести себя как всегда, как бы противно внутри не было.

– Я тебя не ждала так рано, – говорю, внимательно всматриваясь в донельзя довольное лицо мужа. Он словно удав, заполучивший пачку дуста.

Поразительно только, как все изменилось за последние сутки, мой мир перевернулся вверх дном и прежним больше не станет.

Еще вчера я была счастливейшей женщиной на свете, считала, что у меня самая лучшая семья, а сегодня... Сегодня же думаю, как подать на развод и обобрать до нитки своего мужа.

Володя на удивление ведет себя спокойно и раскрепощенно, как всегда. Он подходит ко мне, тянется, желая поцеловать в губы, но я поворачиваю голову в сторону, и муж мажет мне по щеке.

От одной только мысли, ГДЕ могли быть его губы, мне становится тошно. Противно даже от мыслей, которые крутятся в голове. Но фантазия не желает успокаиваться и без остановки подкидывает картинки самых интимных “крякрякиных” мест.

Брр... Меня аж передергивает. С трудом сдерживаюсь, чтобы не выдать себя.

Если не хочу вывернуть содержимое желудка прямоком на своего нерадивого мужа, то нельзя заниматься анализом. Я должна держать расстояние и не позволить ему прикоснуться к себе.

Под предлогом поправить прическу, отхожу к зеркалу.

– Меня вчера не было, я сделал все запланированное на сегодняшний вечер, – продолжает общаться со мной в прежнем тоне.

Он ведет себя естественно, словно все в порядке вещей. Володя отменно играет роль верного и заботливого мужа, а я стою и думаю, как же давно наша семейная жизнь дала трещину, и Володя оказался вместо порядочного мужчины самым настоящим козлом.

– Я соскучился, – говорит низким, чуть хриловатым голосом, от которого у меня всегда мурашки предвкушения пробегали по коже. Но не на этот раз.

Сейчас меня дико коробит от него слов, от его тона, от его пылкого взгляда. Так и хочется сказать, что я прекрасно знаю, где и с кем он скучал.

Сдерживаюсь в самый последний момент. Прикусываю язык, не позволяя злым словам сорваться с него, ведь я так и не обсудила с адвокатом нашу стратегию.

– Я тоже соскучилась, – отвечаю бегло. Оглядываюсь назад, смотрю в сторону кухни и думаю, как бы поскорее сбежать от мужа. Ищу предлог. – Ой! У меня картошка кипит! – спохватываюсь. – Раздевайся, скоро будет готов ужин, – кидаю ему и быстрым шагом скрываюсь на кухне. Плотно прикрываю за собой дверь.

Володя не любит, если во время готовки по дому разносится аромат еды, а я сейчас совершенно не готова выслушивать от него претензии по этому поводу. У меня и без того настроение на нуле.

Я едва пришла в себя после падения в лужу. По приезду домой чуть ли не час провела в ванной, отмывая уличную грязь с тела, до покраснения терла себя мочалкой и скрабом, все пыталась избавиться от зудящего чувства в груди.

Только вот его так просто, как налипшую грязь, не стереть. Оно въелось слишком глубоко и не имеет никакого отношения к происшествию с лужей.

– Таечка, любимая, это тебе, – заходя на кухню, муж протягивает мне большой букет из белых роз.

– За что? – не понимая, хлопаю ресницами и моргаю чуть чаще, и поднимаю на него удивленный взгляд.

– Я не могу подарить цветы любимой жене просто так? – муж приближается все ближе и ближе, так и норовит дотронуться до меня.

А мне его прикосновения противны. Отторжение полное и ничего не могу с этим поделать.

Он меня касается, а я тут же представляю, как он этими же самыми руками, этими же самыми губами, касался другую. В горлу подступает недавно выпитый чай.

Володя подходит вплотную, хочет прижать меня к своей груди и ждет от меня благодарственного поцелуя. Буквально на днях все было бы именно так, но не сегодня. Не тогда, когда я узнала правду о нем.

В самый последний момент разворачиваюсь, он обнимает меня со спины.

– Таечка, что происходит, – шепчет на ушко. – Ты на меня злишься? За что? – ласково спрашивает муж.

– Все в порядке, – отвечаю, с трудом себя пересиливая.

Рука некогда любимого мужчины ложится на мой живот и медленно ползет вниз, второй он двигает вверх по бедру, прижимается пахом к моей попке.

Камилла не удовлетворила все твои потребности, дорогой? Или ты на старость лет решил выпить волшебные таблетки?

За кашлем прячу рвущийся из груди нервный смех. Володя ведет себя, как настоящий ублюдок.

– Спасибо за цветы, – благодарю мужа, кое-как выкрутившись из его рук. Делаю вид, будто букет нужно срочно поставить в воду, и сделать это необходимо немедленно.

– Таечка, – Володя снова оказывается рядом, его дыхание опалает мою нежную кожу. – Я соскучился по тебе.

Поздравляю! Мне прекрасно известно, как и с кем ты скучал.

– Почему ты не уделяешь мне внимание? Я тебя чем-то обидел? – спрашивает, вновь касаясь меня.

– Володя, ты ведь видишь, что я сейчас занята, – произношу, уходя от правды. Чуть наклоняю голову вбок и не позволяю ему поцеловать себя в шею, закрываюсь от мужа как можно сильнее. Не хочу, чтобы он трогал меня.

– Таечка, цветы подождут, – продолжает свои настойчивые ласки. – Мы дома одни, я соскучился, – все-таки добирается и целует меня в шею. Увернувшись, хватаю вазу и принимаюсь наливать в нее воду.

– Переоденься. Ты после улицы, – и после любовницы. Но последнее я, естественно, не говорю.

– А вот ты меня и раздень, – не отстает со своими желаниями. Вот же похотливый кобель!

Не выдержав, разворачиваюсь и сурово смотрю на него. На языке каких только слов не крутится. Ужас! До этого момента я даже не подозревала о знании некоторых из них.

– Я не хочу, – заявляю четко и ясно. – Понятно? Я устала! – на эмоциях повышаю голос, в котором плещется злость.

– Давай расслабимся, – Володя не останавливается. – Тебе ведь будет хорошо после, ты ж знаешь, – снова надвигается на меня.

Он что, действительно не понимает? Или наелся таблеток, пришел к Камилле, а та выставила его прочь, не дала того, чего он желал? Поэтому мой благоверный вспомнил обо мне и прибежал, поджав хвост?

От глупых мыслей и предположений раздражаюсь, а Володя все надвигается, не дает мне проходу. Хоть бери и выливай на него полную кастрюлю холодной воды, чтобы хоть немного остудить его пыл.

– Таечка, не сопротивляйся. Я ведь знаю, как ты сама этого хочешь, – вновь принимается шарить по моему телу своими блудливыми руками. – Не нужно упрямиться, помоги сбросить напряжение. Мне на работе вынесли весь мозг.

Или это сделала Камилла после нашей случайной встречи.

Вот в свою версию развития события мне верится гораздо сильнее.

– С этим вопросом к Камилле езжай! – говорю, не сдержавшись, и тут же прикусываю свой слишком резвый язык.

Глава 10. Тая

– К Камилле? – тон мужа тут же меняется. Становится ледяным и колючим. – Она тут при чем? – спрашивает и, отстранившись, смотрит на меня. Во взгляде претензия.

– Ни при чем, – фыркаю, пожимая плечами.

Старательно делая вид, будто ничего не случилось, отворачиваюсь от него и начинаю заниматься цветами. Если я немедленно не переключу свое внимание на что-то более мирное, то произойдет взрыв.

– Тая, – голос мужа настойчив и груб.

Он разворачивает меня к себе, нависает сверху и смотрит мне прямо в глаза.

– Что происходит? – спрашивает недобро. Он зол и нетерпелив. – Ты меня хочешь в чем-то обвинить? Я хоть раз тебе давал повод думать обо мне плохо? – рычит.

– Ты хотел есть, – говорю, старательно игнорируя вызов в голосе мужа. Он злится, и если я немедленно не переключу нить разговора, то будет конфликт.

Я не готова к стычке с ним. Ни морально, ни физически. Поэтому уйти от столкновения – единственно верный вариант.

– Переодевайся. Я накрою на стол, – говорю, выходя из его объятий. – У меня болит голова. Прости, но тебе придется свои потребности решать самому.

Не дав мужу ни единого шанса опомниться, выставляю его из кухни, а сама, не имея сил идти дальше, медленно опускаюсь на стул.

Как смогу выдержать этот вечер, просто не представляю, хоть бери вещи и уходи.

За своими переживаниями я далеко не сразу слышу звонок телефона, а когда дохожу до него, то наблюдаю сразу два пропущенных.

Перезваниваю.

– Я уже собирался полицию на ваш адрес вызывать, – доносится до меня из динамика.

– Здравствуйте, – хмурюсь. Голос собеседника кажется мне смутно знакомым, но я все никак не могу понять, с кем беседую. – Кто это?

– Вячеслав, – представляется мужчина на том конце провода.

– Бессонов? – уточняю.

Ну, конечно! Кто ж еще мне позвонит в столь позднее время? Ванечка у Максима, у них все в порядке, мальчики через час должны ложиться спать.

– Он самый, – усмехается мужчина. – Вы в порядке? Можете говорить?

Бросаю взгляд на дверь и понимаю, что вряд ли. Если Володя зайдет на кухню, то скандала будет не избежать.

– Говорить тяжело, – признаюсь. – Может быть обсудим все завтра? – предлагаю, немного смущаясь.

– Завтра у меня будет сложный процесс. Я понятия не имею во сколько освобожусь, – мужчина тотчас разбивает все мои надежды на сотни осколков. – Как понимаю, ваш вопрос не терпит отлагательства, и чем скорее мы приступим к его решению, тем лучше? – уточняет.

– О, да! – не скрываю ничего от него.

Я так боялась осуждения со стороны друзей, что сейчас, когда получила поддержку, мне даже немного не по себе.

– Чем быстрее вы меня проконсультируете, тем лучше, – признаюсь. – Я понятия не имею, как действовать, – говорю честно, а у самой сотри мыслей за минуту проскальзывают в голове.

– Давайте так, – предлагает. – Кидайте свой точный адрес. Мне Глеб примерно объяснил ваше местонахождение, я в том районе буду примерно через час.

– Хорошо, – соглашаюсь, понимая, что не стану с ним спорить. Его помощь и консультация нужны, как никогда. – Приезжайте. Жду.

– Я позвоню, – заверяет мужчина и отключается.

А я продолжаю прокручивать его голос в голове и пытаюсь понять, где мы встречались. Отчего-то никаких добрых ассоциаций с ним нет.

Лишь легкое раздражение, которое не объяснить.

– С кем разговариваешь? – интересуется Володя, распахивая дверь.

– Ни с кем, – отвечаю бегло и поднимаюсь со стула. – Ты руки помыл? – тут же переключаю его внимание с разговора.

Мой муж переоделся в домашние хлопковые брюки и футболку, но свои потребности не удовлетворил, уж слишком явно там все. Придется как-то уворачиваться, он ведь просто так не отстанет.

Если Володе что-то нужно, то с потрохами съест.

– Таечка, – игнорируя вопрос, подходит ко мне. – Почему ты на меня злишься? – продолжает докапываться.

Снова обнимает, снова прижимается ко мне. А по моим венам вместо возбуждение бежит безразличность.

Камила не выглядит скромной, до недотроги ей далеко, и тут как никогда понятно, что Володя не стал ее первым мужчиной. Для меня же он был единственным, других в моей жизни не было.

И если раньше я этим гордилась, то теперь... Мне остается лишь посочувствовать.

– Я устала, – продолжаю стоять на своем. – Ты руки помыл? Давай кушать, – ловко вывернувшись из его объятий, ставлю перед мужем тарелку с отварной картошкой. Сверху крошу зеленый лучок, рядом кладу еще горячую отбивную.

Садимся за стол, Володя начинает есть, а у меня кусок в горло не лезет. Аппетит исчез.

– Таечка, твои отбивные сегодня особо шикарны, – восхищенно подмечает Володя. Знал бы ты, дорогой, что я представляла, когда работала кухонным молотком и отбивала мясо, так бы не говорил.

– Я рада, что тебе нравится, – улыбаюсь сквозь зубы. – Как дела на работе? – спрашиваю, старательно держа нейтральные темы. Кладу в рот кусочек картошки.

– В целом все стабильно, – как всегда отвечает. – Но у меня секретарь беременна, так что скоро я останусь без рук.

Кусок застревает в горле, поперхиваюсь. Володя старательно стучит мне по спине.

– Попей, – протягивает стакан с водой.

– Спасибо, – выдавливаю через силу после того, как немного прихожу в себя. – Камилла беременна? – уточняю.

– Да, – хмурится. И продолжает кушать с энтузиазмом, словно ничего такого только что мне не сказал.

Дорогой мой, а от кого она ребеночка ждет? Случайно не от тебя?

Кусаю себя за язык.

Нельзя! Молчи. Не провоцируй!

Но острая боль, что пронзила сердце, не опускает. Я ведь так и не смогла подарить ему малыша.

– Где думаешь искать помощника? – спрашиваю, старательно заглушая рвущиеся из глаз слезы. – Разместил объявление?

– Срок еще слишком маленький, у меня еще есть время, – говорит, даже не понимая, что своими словами продолжает меня уничтожать.

Звонок телефона переключает внимание на себя и спасает меня от истерики. Я не хочу казаться слабой, но новость о беременности любовницы мужа стала для меня ударом ниже пояса. С ним справиться так просто я не смогу.

Отставляю приборы в сторону, поднимаюсь из-за стола и, схватив телефон со столешницы, быстрым шагом иду в коридор.

– Ты куда? – летит в спину.

– Скоро вернусь, – кидаю мужу. Хватаю пальто, обуваюсь и вылетаю во двор.

Быстро, как только могу, пересекаю участок, открываю калитку и выхожу на дорогу, где чуть сбоку стоит идеально чистый черный дорогой автомобиль.

Открывается дверь, из машины выходит высокий широкоплечий брюнет. Я вижу его и у меня кровь отливает от лица.

– Не может быть... – шепчу. Мне становится дурно.

Инстинктивно отступаю назад.

– И снова здравствуйте, – произносит мужчина с легкой иронией во взгляде. – Как понимаю, Таисия? – спрашивает нахал, по чьей вине я сегодня села попой в лужу.

– А вы, как понимаю, Вячеслав?

Глава 11. Тая

– Рассказывайте, – раскрыв ежедневник, произносит Вячеслав.

Его пронизывающий взгляд прожигает до мозга костей, мне становится жарко и хочется помахать веером. Которого, естественно, нет.

Поэтому я беру любезно принесённую официантом винную карту и начинаю ей разгонять жару.

Мы сидим в небольшом уютном кафе рядом с моим домом, пьем кофе и беседуем.

– Да что рассказывать, – старательно пряча от посторонних глаз уязвленную гордость, пожимаю плечами. – Всё банально и стандартно.

Мне дико неловко из-за всей ситуации в целом, но ещё более неудобно из-за утренней стычки с тем, кто конкретно сейчас сидит передо мной. Я ему чуть ли заговор на понос не сделала, а в итоге он мне помогать будет.

Вот и думай в следующий раз, что вслед человеку говорить.

– Кстати, как ваше колесо? – как ни в чем ни бывало интересуюсь. – По городу передвигались без происшествий?

– Всё в порядке. К чему вопрос? – Бессонов не понимает сути вопроса и смотрит на меня, как на дуру.

Значит, мои нехорошие пожелания не исполнились. И сейчас я этому рада, как никогда.

– Ям на дороге много, – несую первое, что приходит на ум. – Вы аккуратнее, ремонтники зачастили не ставить знаки.

– Благодарю за заботу, но если что-то с моей машиной случится, то, поверьте, администрации города это встанет в очень большую копейку, – произносит с хищной ухмылкой, от которой даже мне становится не по себе. – А уж если по их вине что-то случится с моим здоровьем, то, – многозначительная пауза. – Они разорятся на оплате услуг.

Ого!

Вот это мужчина. Вот это уверенность. Сила!

Теперь я понимаю, как сильно была не права.

Если всё сказанное Славой правда, то Глеб мне порекомендовал шикарного адвоката. Я сама никогда бы не вышла на него, банально бы не смогла.

– Что мы обо мне, да обо мне, – останавливает на мне изучающий взгляд. – Давайте поговорим о вас, – то ли предлагает, то ли требует, не разобрать.

На меня нахлынивает паника, ведь придётся открываться перед чужим человеком, но я заставляю себя успокоиться, выбора-то у меня нет.

Своим предательством Володя поставил крест на наших отношениях, и если он считает, будто я стану терпеть подобное, то глубоко ошибается. Измену нельзя прощать.

Мой муженёк изменил мне намеренно, не только телом, но и душой. Такое не прощают.

С трудом переступая через собственные принципы, кладу на стол салфетку, что сжимала в руках, и делаю единственное, что должна сейчас. Начинаю говорить.

– У мужа молодая любовница, – произношу на одном дыхании.

Ну вот. Сказала.

Мир не рухнул, вокруг ничего не изменилось. Даже лицо Славы осталось таким же.

– И все? – вопросительно выгибает бровь. Смотрит на меня, а на дне глаз бушуют самые настоящие демоны.

– Этого мало для развода? – ахаю, неверно считывая его реакцию.

– Для развода более чем, – продолжает деловым тоном. – Супружеская неверность - пространенная причина распада брака, с эти справится с закрытыми глазами чуть ли ни половина юристов этого города. Я такими лёгкими делами не занимаюсь.

– Почему? – спрашиваю до того, как успеваю себя остановить.

– Мне не интересна банальщина, – заявляет спокойно. Он говорит лениво, как бы скучая, и всем своим видом показывает, что утратил ко мне весь интерес.

Внутри меня в этот самый момент что-то ломается. Крошится.

– Я вам дам номер грамотного адвоката, – продолжает меня унижать. – Он специализируется на подобных делах. Поверьте, расторжение брака юридически вещь не сложная, с этим справится более свободный юрист, чем я. И менее именитый тоже.

Слушаю его, и у меня не находится слов. Для него развод, оказывается, плевое дело.

Вот же деловой нашёлся. Хам! Напыщенный индюк, да и только!

– Благодарю, но в ваших, – намеренно выделяю последнее слово, бросаю на мужчину весьма красноречивый взгляд. – Рекомендациях я не нуждаюсь.

Убираю телефон в сумочку, поднимаюсь из-за стола. Как хорошо, что мы расплатились сразу же после заказа!

– Извините за зря потраченное на меня время, – говорю, выходя из-за стола. Не дожидаясь ответа, ведь тот мне не нужен, разворачиваюсь и на негнувшихся ногах покидаю кафе. Мне нужен новый адвокат. С этим сотрудничество не вышло.

Выхожу на крыльцо, делаю глубокий спасительный вдох. В уголках глаз сильно щиплет.

– Да, Володя, – отвечаю мужу на его, наверное, сотый звонок.

– Таечка, ты куда пропала? – интересуется ласково. В его голосе нет ни намёка на испорченные отношения, он ведёт себя как всегда, словно никого помимо меня у него нет. Как же противно.

– Я скоро приеду, – отвечаю, с трудом глотая солёные слезы. Мне горько от отказа Бессонова, но это я обязательно переживу. Найду другого юриста, мне просто потребуется для этого чуть больше времени.

– Глеб, при всём уважении, но такими плевыми делами я не занимаюсь. Ты меня зря рекомендовал, – доносится из кафе.

Слава говорит уверенно, в его голосе сила, а я... Я медленно умираю.

– Банальный развод. Суший пустяк, – продолжает вешать Вячеслав.

Вот как бывает на самом деле. Для одного банальность, а для другого – пятнадцать лет жизни.

– Если ты считаешь банальщиной незаконно усыновленного ребёнка, кучу купленной за откаты недвижимости, записанной на жену, и пару “дочек” от холдинга, то тут я умываю руки, – раздаётся из динамика как раз в тот момент, когда Бессонов проходит, настигая меня.

Мужчина проходит мимо, затем останавливается, оборачивается и впивается в меня своим цепким взглядом. Аж мурашки по коже бегут от него.

– Это правда? – смотрит на меня слишком пристально.

Брови нахмурены, вид суровый. На лице застыло изумление, смешанное со злостью.

Ждёт ответа, не отнимая от уха телефон. Весь такой важный и деловой.

Индюк обыкновенный, вот кто это!

– Вячеслав, вы только что отказались иметь со мной какие-либо дела. Я для вас банальна и неинтересна, – припоминаю ему его же выражения. Протягиваю руку вперёд, киваю на телефон. – Позвольте? Я знаю, что там Аверченко, – продолжаю стоять на своём.

Я хочу поговорить с Глебом.

Удивлённый моим поведением, Бессонов нехотя, но всё же отнимает трубку от уха и передаёт её мне.

– Держи, – говорит, не скрывая своего недовольства.

– Спасибо, – сухо бросаю ему. Забираю смартфон. – Глеб, привет! — намеренно бодро обращаюсь к Аверченко.

Пусть у меня внутри всё сгорает от страха и неизвестности, но Бессонову свою слабость не покажу. Я стойкая и сильная. Выдержу!

– Спасибо за рекомендацию юриста, но твой знакомый оказался неквалифицированным адвокатом, – говорю, смотря в глаза стоящего передо мной мужчину. – Он напыщенный, самовлюбленный идиот, который за собственной гордыней ничего не видит. Мне нужен грамотный профессионал, а не индюк с короной на голове, которая сжимает мозг и не позволяет думать.

В трубке раздаётся залиvistый громкий смех. Лицо стоящего передо мной мужчины становится каменным.

– Тая, ну ты даешь! – от души хохочет Аверченко. – Беги, пока Бессонов не спохватился, – подсказывает.

Пожалуй, так и сделаю.

– Пока, Глеб, – прощаюсь с ним, вкладывая в карман куртки Бессонова телефон и, одаряя его красноречивым уничижительным взглядом, разворачиваюсь на сто восемьдесят.

Только собираюсь сделать шаг вперёд, как вокруг моей руки сжимается стальное кольцо, а спину опалает жар.

– Стоять, – над ухом раздаётся суровый тихий голос мужчины. – Мы с тобой ещё не договорили, – безапелляционно заявляет.

Но я уже вошла в раж, меня несёт со страшной силой.

Поворачиваю голову в бок, встречаюсь с мужчиной взглядом, и если бы он меня не держал, то меня снесло мощной волной исходящей от него энергетики.

Мимо нас проходят люди, Бессонов дёргает меня на себя, чтобы их пропустить. Я спиной вжимаюсь в его грудь, меня ударяет током.

– Пусти! – требую, вырывая руку.

– Не припоминаю, когда мы перешли на “ты”, – говорит как ни в чем ни бывало.

– Да сразу после унижения и обесценивая моих проблем, – фырчу.

Я больше не желаю иметь с ним никаких дел. Ошибся Аверченко в своём друге.

– Идем, – игнорируя мои посылы, тянет в сторону авто. – В машине поговорим.

– Не о чем! – заявляю упрямо.

Бессонов одаривает меня таким взглядом, что мне невольно приходится прикусить язык. Он видит мою реакцию, ухмыляется и галантно открывает дверь автомобиля.

– Не отпустишь? – спрашиваю, желая уйти.

– Только после того, как поговорим, – заявляет открыто.

– Мы уже всё друг другу сказали, – продолжаю упрямиться, ведь ясно как белый день нам не дано работать в команде. Уж лучше мы прекратим своё общение здесь и сейчас, чем разойдёмся, создав друг другу сотни проблем.

– Сядешь сама или силой заставить? – спрашивает, гневно сверкая глазами.

Глава 12. Тая

– Рассказывай, – с нажимом произносит Бессонов, как только мы оказались наедине.

Он едва ли не силой запихал меня в свое авто, увез далеко за город и остановился где-то на трассе. Видимо, чтобы не сбежала, пока не поговорим.

– Ты со всеми своими клиентами работаешь в подобном ключе? – фыркаю, пряча за бравадой нахлынувшее волнение. Я не понимаю от чего, но присутствие этого несносного мужчины заставляет биться мое сердце чаще. – Теперь понятно, почему у тебя от них отбоя нет, – намеренно задеваю его за живое.

Судя по прилетевшей в мой адрес усмешке, лишь зря стараюсь. Ему на мои подколки все равно.

– Если бы все было так просто, – кидает в мою сторону красноречивый взгляд. Фыркаю, отворачиваюсь к окну.

Наше общение явно не клеится, и причина понятна, как ясный день. Мы не понимаем друг друга, разговариваем на разных языках, такое впечатление, будто вообще на разных планетах находимся. Я впервые сталкиваюсь с таким.

– Можно не усложнять, – предлагаю. – Отвези меня домой и будем считать наше сотрудничество законченным.

Смотрю на Бессонова с робкой надеждой во взгляде, ведь сейчас все зависит лишь от него.

Отпусти. Давай не будем.

Не клеится у нас от слова совсем.

Вячеслав переводит внимание с дороги на меня. В его глазах бушует адское пламя, и я никак не могу понять причин для этого. Мы не знакомы так близко, чтобы вызывать хоть какие-то эмоции, но, тем не менее, такое впечатление, будто он с трудом контролирует себя.

Странно. Очень.

Я теряюсь под силой рвущейся из него энергетики и вновь чувствую себя молодой и юной, неопытной. Бессонов однозначно опасный тип.

– Давай так, – припирает своими глазами к стенке. С трудом сглатываю. – Я спрашиваю – ты отвечаешь, – выдвигает требование. А я не хочу ему ничего говорить.

Зря Глеб свел нас вместе, столкнул лбами. Ой, как зря.

Но теперь уже жалеть поздно, дело сделано. Бессонов не тот тип, который отступает от своего просто так.

А ведь для него стало важно быть в курсе всех деталей моей личной жизни. Зачем? Когда он послал меня на четыре стороны из-за “банальности” дела.

Неужели мое дело перестало быть банальным?

Глаза в глаза, воздух вокруг нас вибрирует и сгущается. Кажется, краем глаза я замечаю искры, но списываю это на нервы, они слишком сильно натянуты.

С непоколебимым упрямством встречаю его взгляд и глаз не отвожу. Напоминаю себе, что я уже давным-давно взрослая женщина, состоявшаяся личность, и вот так теряться при постороннем мужчине не стоит. Он всего лишь адвокат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.